

Глава 8. Лучший альфа

Зимнее утро приносит поздний рассвет.

Было всего шесть тридцать, а за окном по-прежнему стояла почти ночная темнота.

Дуань Байсуй спал чутко, а так как предыдущей ночью он толком не выспался, то проснулся сразу, как только палец Цзо Няня случайно коснулся его губ.

Мягкое и ласковое «Гэгэ, доброе утро» растопило ему сердце.

Омега, уже проснувшийся, полностью забыл о вчерашней хандре и всю свою нежность отдал ему.

Мозг Дуань Байсуя на миг соображал вяло, и он решил, что Цзо Нянь встал так рано, чтобы приготовить ему завтрак.

Иначе зачем было подниматься на три часа раньше, если магазин открывался только в девять тридцать?

Дуань Байсуй открыл глаза, собираясь сказать ему, чтобы тот поспал ещё немного, а потом они сходят куда-нибудь поесть.

Но, повернув голову, он увидел ослепительно белую фигуру.

Похоже, Цзо Нянь переодевался. Он снял пижамные штаны с мультяшным принтом и, наклонившись, повернулся к мужчине своими полными, округлыми ягодицами.

Его стройные длинные ноги были в чёрных чулках, а на бёдрах свисала кружевная отделка.

Кожа у него и без того была удивительно светлой, и контраст чёрного кружева с его цветом делал его одновременно чистым и соблазнительным.

Для Дуань Байсуя это было настоящим ударом.

Он и представить не мог, что увидит Цзо Няня таким.

Возможно, он смотрел слишком пристально, потому что Цзо Нянь вдруг обернулся и встретился с ним взглядом.

Дуань Байсуй хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать.

Молчание нарушил Цзо Нянь — без всякого смущения, с улыбкой на припухших от сна глазах:

— Гэгэ, я тебя разбудил?

Дуань Байсуй пришёл в себя и отвёл взгляд.

— Нет... почему ты так рано встал?

Цзо Нянь послушно ответил:

— Я вчера купил рыбное филе и хотел сегодня сварить тебе рисовую кашу с рыбой.

— Не нужно так утруждаться. Полежи ещё немного... — сказал Дуань Байсуй.

— Мне вообще-то не трудно. — Цзо Нянь не мог найти на кровати свои трусы.

Он вспомнил слова продавца вчера: что большинство альф, увидев такой наряд, становятся неуправляемо дикими и не могут удержаться, чтобы не разорвать его. Поддавшись красноречию, он купил ещё и мазь, успокаивающий гель и приготовил у кровати запасную пару трусов — на случай, если Дуань Байсуй их порвёт, чтобы было что надеть.

Но, к удивлению, мазь не понадобилась, а трусы исчезли...

Остаться с голым задом ранним утром было довольно неловко.

— Рыбное филе долго не хранится. Гэгэ, ты поспи еще. Нянь-Нянь тебя разбудит, когда всё будет готово.

Цзо Нянь подошёл к шкафу, присел на корточки и стал рыться в ящике.

Дуань Байсуй сидел на кровати и потирал виски... как он теперь мог уснуть?

Стоило закрыть глаза, как перед ним вставал бледный, обнажённый зад Цзо Няня. Это сводило с ума.

Наконец Цзо Нянь нашёл боксёры и, обернувшись, увидел, что Дуань Байсуй тоже встал.

Волосы, которые обычно были уложены с безупречной тщательностью, теперь торчали в беспорядке.

На его всегда суровом лице читалась лишь сонная вялость только что проснувшегося человека.

И вдруг Цзо Няню показалось, что мужчина перед ним накладывается на образ того грозного и в то же время милого мальчишки из его детства.

Оказалось, что гэгэ совсем не изменился — он просто вырос.

Заметив, что Цзо Нянь всё ещё пристально смотрит на него, Дуань Байсуй недоумённо спросил:

— На что ты так смотришь?

Взгляд Цзо Няня задержался на одном месте, затем он опустил глаза на себя и вздохнул:

— Гэгэ такой... большой. Все альфы такие большие?

Дуань Байсуй не сразу понял, о чём именно речь.

— Ты...

— А? — лицо Цзо Няня было чистым и невинным.

У Дуань Байсуя покраснели уши, и он не нашёлся, что сказать.

Человек перед ним вовсе не флиртовал и не дразнил — он задал искренний вопрос, так что Дуань Байсуй даже отругать его не мог.

В конце концов он смущённо бросил:

— Я... пойду в душ.

И поспешно ушёл.

Цзо Нянь моргнул в замешательстве и кивнул:

— А, ладно.

В ванной была устроена сухая и мокрая зоны, разделённые стеклянной перегородкой с волнистым узором, которая пропускала свет, но не давала разглядеть силуэты.

Дуань Байсуй мылся внутри, а Цзо Нянь снаружи чистил зубы и умывался.

Цзо Нянь зашёл в детскую покормить котёнка, а потом радостно сбежал вниз и принялся хлопотать на кухне.

Рыбное филе было замариновано, рисовая каша поставлена вариться.

Он ещё собирался приготовить на пару два мясных баоцзы.

Напевая себе что-то под нос, Цзо Нянь открыл холодильник, чтобы достать булочки.

В этот момент в дверь кухни постучал Дуань Байсуй и спросил:

— Тебе помочь?

Цзо Нянь наклонил голову, подумал и сказал:

— Гэгэ, можешь помыть фрукты?

Дуань Байсуй: ...

— Могу.

— Тогда помой, пожалуйста. К завтраку подойдёт, и я ещё возьму немного с собой в магазин.

— Хорошо.

Фруктов дома было много. Дуань Байсуй стоял на кухне, нарезал яблоки, очищал зёрна граната и замачивал клубнику в солёной воде.

Каша закипела, и Цзо Нянь положил в неё замаринованные ломтики рыбы.

Дуань Байсуй наугад достал из шкафа маленький ланчбокс Цзо Няня и аккуратно разложил в нём фрукты.

Вспомнив, что несколько дней назад юноша говорил о желании похудеть, Дуань Байсуй сказал:

— Нельзя на обед есть только это, всё равно нужно нормально питаться.

Цзо Нянь послушно ответил:

— Хорошо.

В его голосе было столько умилительной мягкости, что Дуань Байсуй невольно повернул

голову, чтобы посмотреть на него.

Цзо Нянь как раз в этот момент тоже поднял взгляд, и их глаза встретились.

Воздух наполнился ароматом мясных булочек на пару, а от рыбной каши тянуло свежестью. Глаза Цзо Няня изогнулись в улыбке.

Да, всё должно быть именно так.

Даже несколько минут рядом с ним приносили столько радости.

Оказалось всё так просто... почему же раньше он скупился на такие мгновения?

Это был человек, с которым он решил прожить всю жизнь. И с того самого момента, как он сделал этот выбор, он должен был нести за него ответственность.

И в материальном, и в эмоциональном плане.

После завтрака, Цзо Нянь взял галстук и подошёл помочь ему его завязать.

Было всего восемь утра, Дуань Байсуй уже собирался в офис, а у Цзо Няня до открытия магазина оставалось ещё много времени.

Они попрощались у двери. Дуань Байсуй заметил, что Цзо Нянь стоит на пороге и неотрывно, с явной неохотой, смотрит ему вслед.

Немного подумав, он обернулся и, под удивлённым взглядом Цзо Няня, спросил:

— Хочешь обняться?

Глаза Цзо Няня чуть расширились, он на секунду замер, осмысливая, а потом раскрыл объятия и бросился к Дуань Байсую на грудь:

— Т-тогда... давай обнимемся.

Он обхватил его так крепко, словно боялся, что тот передумает.

Тёмные волосы щекотали Дуань Байсую подбородок.

Прошло уже довольно много времени, а Цзо Нянь всё не отпускал. Тогда Дуань Байсуй мягко похлопал его по спине:

— Ну всё, мне пора.

Лишь тогда Цзо Нянь отступил, смущённо пробормотав:

— Я... я просто слишком счастлив.

— Угу.

— А завтра тоже будешь? — спросил Цзо Нянь.

— Буду.

— И послезавтра?

— Тоже.

Цзо Нянь снова улыбнулся, его глаза засветились:

— Гэгэ, Нянь-Нянь теперь с нетерпением ждёт каждого утра.

Он помахал ему рукой:

— Давай, гэгэ. Пусть сегодня у тебя всё пройдёт хорошо.

— Угу.

Сев в машину, Дуань Байсуй через стекло заметил, что уголки его губ непроизвольно приподнялись.

Оказалось, его папа был прав: одно объятие и правда может сделать счастливыми обоих.

К концу года в компании накопилось много дел.

Всё утро Дуань Байсуй провёл на совещаниях и за просмотром отчётов.

В четыре часа к нему зашёл Ло Инь и передал текст речи для завтрашнего вечернего новогоднего приёма компании.

Дуань Байсуй бегло пролистал его, отложил и спросил:

— Как сейчас дела у Цзюй Сяо?

Судебный процесс всё ещё продолжался. После того как Жун Цзиня взяли под стражу, на допросы были вызваны и Оу Кай с Мэн Чэном.

Он не знал, можно ли считать это настоящей справедливостью для Цзюй Сяо.

Какой бы ни был итоговый приговор Жун Цзиню и тем двоим, в индустрии развлечений им, скорее всего, уже не удастся работать.

— У господина Цзюя всё намного лучше. Он стал гораздо бодрее и веселее. Сказал, что завтра придёт на приём и хочет лично поблагодарить тебя, — ответил Ло Инь.

— Понятно, — кивнул Дуань Байсуй.

Цзюй Сяо не расторг контракт с компанией. После распада группы TR для него разработали новый карьерный план и назначили нового агента — решительную и компетентную бета-женщину.

Она вырастила немало известных актёров, её профессиональный уровень был безупречен.

К тому же, как бета, она лучше других понимала трудности Цзюй Сяо.

В последнее время его популярность по-прежнему держалась на высоком уровне, и новый агент воспользовалась этим, выбив для него два рекламных контракта и главную роль в фильме известного режиссёра.

Совсем скоро Цзюй Сяо вновь появится перед публикой уже как сольный артист.

Дуань Байсуй, разумеется, надеялся, что, выбравшись из своего кошмара, Цзюй Сяо сможет по-настоящему расцвести.

В конце концов, в этой индустрии большинство ресурсов изначально делилось между альфами и омегами — теми, у кого от природы были преимущества: сила, красота и высокая обучаемость.

В то время как «обычные» беты нередко оказывались на обочине и оставались без внимания.

Он думал, что после этого случая больше людей должны начать обращать внимание на сообщество бет.

Их труд не должен игнорироваться, и их не следует ограничивать рамками вторичного пола.

...

Возможно, из-за погоды у Цзо Няня сегодня дела шли неважно.

К пяти вечера посетителей почти не было, а выручка составила всего сто пятьдесят шесть юаней.

Он отложил костюм куклы, который шил, подпер щёку рукой и тяжело вздохнул.

С такими темпами когда же он отобьёт те тринадцать тысяч, что потратил?

Зачем он тогда был таким импульсивным?

В этот момент телефон дважды звякнул — пришло непрочитанное сообщение в WeChat.

Цзо Нянь открыл его и увидел, что оно от контакта с именем «Продавец господин 13000».

«Продавец господин 13000»:

Уважаемый VIP-клиент Цзо Нянь, благодарим вас за выбор нашей продукции. Это сообщение для обратной связи. Каковы ваши впечатления после использования? Есть ли что-то, что мы могли бы улучшить? С нетерпением ждём ваших отзывов.

Цзо Нянь подержал телефон в руках, долго думал и медленно напечатал:

Здравствуйте, а можно вернуть товар?

Ответ пришёл почти сразу:

Господин Цзо, приносим извинения, но это товары интимного назначения, и в целях безопасности клиентов возврат не предусмотрен. Что-то не устроило в качестве?

Цзо Нянь:

Моему мужу они не понравились.

«Продавец господин 13000»:

О, дорогой клиент, возможно, дело в неправильном использовании? Может, стоит попробовать иначе? Вы приобрели так много всего, наверняка что-нибудь вам подойдёт. В процессе можете

консультироваться со мной в любое время. Желаю удачи!

Цзо Нянь:

...

Похоже, о возврате можно было забыть.

Он встал, пересчитал деньги в ящике и аккуратно убрал их в рюкзак.

Немного подумав, он позвонил помощнику Ло Иню.

Цзо Нянь знал, что Дуань Байсуй занят на работе, и чтобы не беспокоить его во время совещаний, обычно звонил именно помощнику.

Он понимал, что многим приходится записываться через ассистента, чтобы связаться с Дуань Байсуем, и поступал так же потому что не хотел доставлять ему лишних хлопот.

— Здравствуйте, господин Цзо, — вежливо ответил тот после соединения.

— Здравствуйте, помощник Ло... я хотел спросить... мой муж сегодня будет ужинать дома?

Цзо Нянь осмеливался называть Дуань Байсуя «мужем» только в разговоре с другими. А вот сказать это ему в лицо у него не хватало смелости.

Он боялся увидеть на лице мужчины удивление и неловкость.

Ему казалось, что его альфе нужно ещё время, чтобы постепенно принять это.

— Господин Цзо, сегодня у председателя Дуана запланирован деловой ужин, так что, скорее всего, домой он не вернётся к ужину. Вам не нужно его ждать, — ответил Ло Инь.

— А, понятно. Тогда, пожалуйста, присмотрите за ним и напомните, чтобы сегодня он ехал осторожно. Спасибо.

Вежливо попрощавшись, Цзо Нянь зашёл в круглосуточный магазин и купил онигири.

Когда Дуань Байсуй не ел дома, он обычно обходился чем-нибудь простым.

Вернувшись, он обнаружил, что в огромной вилле стоит гнетущая тишина.

Цзо Нянь очень боялся такой пустоты.

Юноша включил весь свет в гостиной, словно пытаясь набраться хоть немного храбрости.

Он поднялся наверх, покормил кота и убрал его лоток, затем достал свои поношенные вещи и плюшевого Абэйбэя, чтобы их постирать.

Одежду он развесил на балконе, пока небо постепенно темнело.

Накормив котёнка, Цзо Нянь принёс его в гостиную, сел перед телевизором и стал ждать финальных серий «Нового бамбука».

Сегодня показывали сразу две серии подряд, до одиннадцати вечера.

Когда Дуань Байсуй вернулся домой, Цзо Нянь рыдал навзрыд. Слёзы и сопли текли по лицу.

Они посмотрели друг на друга, и Дуань Байсуй спросил:

— Почему ты плачешь?

Цзо Нянь вытер нос и сказал:

— Я так долго ждал, а в итоге они все умерли!

Дуань Байсуй бросил взгляд на экран и произнёс:

— Такова судьба персонажей. Не из-за чего плакать.

Цзо Нянь кивнул, всё ещё всхлипывая, и спросил:

— Гэгэ уже поел?

— Поел, — Дуань Байсуй небрежно бросил пиджак на диван.

Цзо Нянь послушно подбежал и стал помогать ему снимать галстук.

Дуань Байсуй посмотрел на его припухшие от слёз глаза и почувствовал, что тот одновременно жалкий и невероятно милый.

«Как вообще можно так разрыдаться из-за сериала?» — подумал он.

— Гэгэ, ты надо мной смеёшься? — Цзо Нянь поднял на него взгляд.

— Нет.

— Я видел! Ты только что точно улыбался!

Он и правда улыбнулся? Почему сам этого не заметил?

— Тебе показалось, — ответил Дуань Байсуй.

Помолчав, он добавил:

— Хочешь завтра вечером пойти со мной на корпоратив?

— А?

— Там будут главные актёры этого сериала. Увидишь их живыми и здоровыми... может, полегчает, — сказал Дуань Байсуй, кивнув в сторону телевизора.

Цзо Нянь восторженно воскликнул:

— Нянь-Нянь правда может пойти?

— Угу.

— А Нянь-Нянь сможет взять у любимых актёров автографы? — спросил он, сияя от радости.

— Сможет.

— Спасибо, гэгэ! Гэгэ, ты самый лучший альфа во всём мире!

<http://bllate.org/book/14943/1343535>